Заключение пятой книги, кроме компактных теоретических выводов, содержит также эскизные, но любопытные очерки деятельности поэтов, причастных романтизму и требующих еще дополнительных научных исследований. Это и Саути, входивший в триумвират лекистов, которого «не должно вычеркивать из истории английского романтизма», хотя он и стал политическим ренегатом, и Де Квинси — «продолжатель и популяризатор идей Кольриджа». Должны быть изучены советскими англистами и Д. Вильсон, и У. С. Лэндор (фигура масштабная и достойная надлежащей объективной оценки), и Т. Мур, и Б. Корнуолл, и другие. Только последовательно изучая творчество и главных и второстепенных художников слова, а также их идейно-эстетические споры, можно раскрыть диалектику социально-идеологических и нравственно-эстетических понятий и принципов, определивших пути развития английской литературы первой трети XIX в. в целом и творчество каждого из романтиков. Н. Я. Дьяконовой удалось в последней книге подтвердить исходный постулат своего первого исследования и тем самым придать циклу в целом концептуальную и композиционную завершенность.

В заключение еще раз подчеркнем, что глубоко продуманная, значительная и ценная как в плане историко-литературном, так и в теоретико-эстетическом пенталогия Н. Я. Дьяконовой об английских романтиках, их теоретических и художественных открытиях — значительный вклад в отечественное литературоведение.

Чавчанидзе Д. Л.